Федор Раззаков

Роковые женщины советского кино

Федор Раззаков

Роковые женщины советского кино

«Эксмо»

2013

Раззаков Ф. И.

Роковые женщины советского кино / Ф. И. Раззаков — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-63831-4

Маргарита Терехова, Елена Проклова, Наталья Андрейченко, Ольга Остроумова, Татьяна Васильева, Лариса Гузеева и многие, многие другие актрисы советского кино почти всегда играли… самих себя – женщин роскошных, обаятельных, ярких и сильных, способных разбить не одно мужское сердце. Одним словом, они были роковыми и на съемочной площадке, и в реальной жизни. У многих из них личная жизнь складывалась непросто и была наполнена такими драмами, перипетиями и страстями, которым позавидовал бы самый смелый сценарист. Роковые женщины всегда были в центре внимания мужчин. Да, мужчины знали о необыкновенной силе обаяния этих женщин, знали, как опасна смесь коварства и любви, но тем не менее не всегда проявляли благоразумие и без колебаний кидались в пропасть испепеляющей страсти, напрочь разбивая свою личную жизнь…

ISBN 978-5-699-63831-4

© Раззаков Ф. И., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Миледи советского кино 6
Та самая Лариса, которую хотел Мимино 13
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Федор Раззаков
Роковые женщины советского кино

В книге использованы фотографии:

Виталий Арутюнов, Борис Бабанов, Галина Кмит, Анатолий Пашвыкин, Георгий Тер-Ованесов, Б. Виленкин, И. Зотин / РИА Новости; Архив РИА Новости; Валерий Христофоров / Фото ИТАР-ТАСС; Александр Джус, Геннадий Усоев, Лев Шерстенников / Russian Look; Валерий Плотников

Миледи советского кино

Маргарита Терехова родилась 25 августа 1942 года в небольшом городке Туринск Свердловской области в театральной семье. Ее родители – Борис Терехов и Галина Томашевич – была актерами Свердловского театра драмы. Однако уже спустя год после рождения дочери семья Тереховых была вынуждена покинуть Урал и перебраться в более теплые края – в столицу солнечного Узбекистана город Ташкент. С тех пор именно этот город Маргарита считает своим родным городом, поскольку там прошли ее детство и юность. Там она пошла в школу, там пережила свою первую любовь. Правда, мечты пойти по стопам родителей в ту пору ее не одолевали. А передать ей любовь к этой профессии родители особо и не стремились, поскольку расстались задолго до того, как дочь пошла в школу (Борис Терехов попросту бросил семью). И видя, какие скудные деньги получает ее мать за свое актерство, Маргарита решила пойти другим путем – стать «технарем» и получить профессию, которая обещала бы ей куда более заманчивые перспективы. Тем более что точные науки всегда давались ей легко, особенно математика.

Кстати, отношения дочери и матери не были безоблачными. Послушаем актрису: «Моя мама меня не любила. Не знаю почему, но я это чувствовала. Она все время хотела быть с мужчиной, который постоянно приходил к нам в дом. Его звали Семен Михайлович. Опрятный такой был, всегда в чистой рубашке, в начищенных ботинках. Но я никогда не ревновала маму к нему. Когда мама умерла и мы подходили с ней прощаться, я увидела, что в гробу она слегка перевернулась набок. Я очень испугалась!..»

Был у Маргариты еще один талант – спортивный. В старших классах она подавала большие надежды как баскетболистка и даже была капитаном школьной команды, которая участвовала во многих соревнованиях, занимая в них отнюдь не последние места. Пойди она по этому пути, вполне вероятно, достигла бы не меньших высот. Но судьба распорядилась по-своему.

Закончив школу в 1957 году, Терехова пошла учиться на «технаря» – поступила на физико-математический факультет Среднеазиатского государственного университета в том же Ташкенте. Закончи она его, могла бы стать дипломированным инженером с перспективой научной работы. Но терпения девушки хватило всего лишь на два года обучения. После чего она внезапно поняла – из нее такой же «технарь», как из ее мамы летчик. Тем более что та же мама давно разглядела в дочери актерский талант и все последнее время склоняла ее к мысли попробовать себя на актерском поприще. Вот дочь и решилась. Летом 1961 года она покинула Ташкент и отправилась в Москву поступать на артистку.

Маргарита подала документы во ВГИК и благополучно прошла конкурс до самого собеседования. Даже получила место в общежитии ВГИКа. Однако в самый последний момент преподаватели посчитали Терехову не слишком достойной и вместо нее взяли другую абитуриентку. Естественно, Терехова была в шоке. По ее же словам:

«Чуть позже я поняла, какое великое счастье, что я туда не попала. Тот курс во ВГИКе оказался неудачным, его расформировали. Но тогда для меня это казалось катастрофой. Я вышла из здания института в чудовищном состоянии, просто страшном. Верите ли, мимо проезжал грузовик, и водитель, увидев меня, даже притормозил и спрашивает: «Что с тобой?» А я была в каком-то ауте. Хотелось тут же уехать из Москвы…»

Однако судьбе было угодно сделать так, чтобы в Ташкент Терехова так и не уехала. Она уже собралась было отправиться на вокзал за билетами, сунулась в тумбочку – а денег на месте не оказалось. Их украл кто-то из общежитских. Чуть позже выяснится, кто это сделал: девушка, жившая вместе с Тереховой. Воровку выгонят из института, хотя именно ей Терехова должна быть благодарна за то, что она стала артисткой. Впрочем, сказать спасибо она должна не только ей, но и старшекурсникам из того же общежития. Зная о свалившейся на нее беде, они пред-

ложили ей подзаработать – сняться с ними в документальном фильме. И хотя роль была массовочная, однако за нее можно было заработать пару рублей, что по советским меркам было очень даже неплохо. Но главным стали не деньги. Именно на тех съемках Терехова узнала от коллег о наборе абитуриентов в студию знаменитого тетрального режиссера Юрия Завадского, возглавлявшего Театр имени Моссовета. Это был редчайший случай (Завадский делал набор раз в десятилетие), не воспользоваться которым было просто нельзя. И Терехова им воспользовалась. Когда она проходила конкурс, актриса Валентина Талызина (она уже три года играла в Моссовете) обронила по ее адресу весьма характерную фразу: «Она или ненормальная, или гениальная».

«Я появилась перед комиссией, когда перед ними выступило уже много абитуриентов. И я увидела, что Вера Марецкая опустила голову и почти засыпает. Мне надо было ее разбудить, понимаете? И я проорала монолог Натальи из «Тихого Дона» (помните, где она в грозу кричит?) – на полную катушку. Завадский послушал-послушал и говорит: у вас есть что-то потише? И я начала тихо читать стихи Кольцова. И меня взяли в студию, хотя конкурс был просто огромный…»

В течение трех лет Терехова посещала театральную студию, где постигала азы актерского мастерства под началом выдающихся театральных педагогов. «Завадский позвал к нам лучших педагогов. С нами эти потрясающие люди даже биомеханикой занимались. На лестнице в фойе Театра Моссовета мы вставали на плечи своих сокурсников, ни за что не держась, – можете себе представить? А когда мы делали самостоятельные этюды, Завадский смеялся до слез. Нас любили. Я считаю, это идеальная была школа. Сейчас ничего подобного вообще нигде нет…»

В студии она считалась одной из лучших учениц, за что уже на последнем курсе Завадский вывел ее на сцену своего театра. Причем не в массовке, а в главной роли: она сыграла Клеопатру в спектакле «Цезарь и Клеопатра» по пьесе Б. Шоу. А ее наставницей была сама Серафима Бирман (она играла в спектакле роль няньки Фтататиты), которая водила дебютантку к себе домой, где читала ей в подлиннике ремарки в пьесе.

В спектакле Терехова была очень пластична, причем этой пластичности она училась у… кошек – ведь они самые грациозные существа на свете. Очень скоро во многом именно эта пластичность приведет Терехову в большой кинематограф. В 1965 году на одном из показов «Цезаря и Клеопатры» в зале оказалась одна из ассистенток режиссера Фрунзе Довлатяна. Он тогда искал испольнительницу роли Тани в фильме «Здравствуй, это я». По сюжету Таня должна была быть не только красавицей, но и очень пластичной девушкой (ей в кадре предстояло танцевать). В итоге, пригласив Терехову на пробы, режиссер утвердил на роль именно ее.

В год выхода фильма на экраны страны (1966) Терехова сыграла свою вторую кинороль, причем на этот раз она была главная, да еще в двойном размере – это были две главные роли. Речь идет о фильме «Бегущая по волнам» режиссера Павла Любимова. Этот фильм снимался в Болгарии, и главную мужскую роль в нем исполнял болгарский актер Сава Хашимов, который стал первым мужем Тереховой. Причем их актерские судьбы на своем начальном этапе почти зеркально похожи. Судите сами.

Хашимов родился в марте 1940 года в городе Плевна. Закончив гимназию с золотой медалью, он, как и Терехова, потом пошел в «технари» – поступил в химико-технологический институт в Софии. Однако затем увлекся актерством и, проучившись два года, ушел в театральный институт.

Работа в «Бегущей по волнам» была его дебютом в большом кинематографе – он играл пианиста Томаса Гарвея, который влюблен в одну из героинь в исполнении Тереховой: она исполняла роли Биче Саниэль – жены капитана, и Фрэзи Грант – девушки из легенды.

Как очень часто бывает в кино, экранная любовь между актерами перекинулась и в реальную жизнь: между Хашимовым и Тереховой случился роман. Причем молодых не остановило

даже то, что Сава на тот момент был уже женат. В итоге результатом этого романа станет рождение на свет ребенка. Впрочем, случится это не сразу, поэтому не станем забегать вперед.

После премьеры фильма «Бегущая по волнам» (4 июля 1967 года) к Тереховой пришла настоящая слава. Однако из театра ее тогда едва не выгнали. Почему? Вот как об этом вспоминает сама актриса: «Однажды я опоздала на спектакль «Дальше – тишина». Летела со съемок из Ленинграда, а самолет задержался и приземлился в Москве только в семь часов вечера. А в это время уже начинался спектакль, где я играла внучку героини Раневской. Правда, я по роли появлялась на сцене не в самом начале действия, а чуть позже. В тот вечер меня уже решили заменить моей сокурсницей. Приезжаю в театр, смотрю, она вся в красных пятнах – пытается надеть мои джинсы, а они не налезают – я же худющая была. Это меня и спасло. Я говорю: «Может, все-таки я выйду на сцену?» А мне отвечают: «Да, но не знаем, что теперь будет с Раневской».

Ей, к несчастью, о моем отсутствии сообщили. Мне потом говорили, что она кричала: «Мама!» И когда я все-таки появилась на сцене и она меня увидела, у нее такое сияние на лице было! А потом она спохватилась и практически весь спектакль общалась со мной вполоборота. Но она же тогда настояла, чтобы меня не выгоняли из театра…»

В 1968 году Терехова получила свою вторую большую роль в театре: Мари в спектакле «Глазами клоуна» по Г. Беллю. В кино она взяла паузу, целиком отдаваясь сцене. Впрочем, в 1969 году она «засветилась» на телевидении: в фильме-спектакле «Улица Ангела» исполнила роль Лиины, дочери Голспи.

Параллельно с этим продолжался и ее роман с Хашимовым, который имел возможность беспрепятственно приезжать в СССР. К тому времени он уже развелся со своей болгарской женой и стал уговаривать Терехову стать его женой. Но та колебалась. Все решила ее беременность. Короче, они поженились, а 13 августа 1970 года Терехова родила на свет девочку, которую назвали Аней. Хашимов переехал жить в Москву, однако ничего путного из этого переезда так и не получилось – жили молодые в общежитии, и подобный быт для болгарина оказался тяжелым испытанием. Его звал во МХАТ Олег Ефремов, но это предложение почему-то так и повисло в воздухе. В итоге Хашимов около года промучился в Москве, после чего вернулся на родину. Брак с Тереховой распался.

Еще будучи беременной (на четвертом месяце), Терехова снялась в своем третьем по счету фильме. Речь идет о картине Андрея Смирнова «Белорусский вокзал», где актриса сыграла небольшую роль – Наташу Шипилову. Еще одной киноролью Тереховой в тот период стала роль в короткометражке с поэтическим названием «И эти губы, и глаза зелены…», съемки которой состоялись в те же самые дни, что и в «Белорусском вокзале».

Родив ребенка, Терехова на какое-то время оставила профессию, но длилось это недолго – жить без сцены она не могла. Тем более что именно тогда ей доверили в театре новую роль – Софью Семеновну Мармеладову в «Петербургских сновидениях» Ф.М. Достоевского. А вскоре подоспела и новая роль на телевидении: в фильме-спектакле «Семейное счастье» (Маша). Короче, без работы актрисе сидеть не приходилось.

В 1972 году Терехова снялась сразу в трех фильмах, причем в двух из них у нее были главные роли. Это были: «Монолог» (главная роль – Тася), «Четвертый» (главная роль – Кэт) и «Моя жизнь» (Маша Должикова).

Громче всех прозвучит роль в «Монологе», хотя это была роль с отрицательным оттенком. Терехова играла профессорскую дочь, которая настолько запуталась в отношениях с отцом и дочерью, настолько их не понимает, что почти никакого сочувствия у зрителя не вызывает.

Следующую свою роль в кино актриса сыграла у великого Андрея Тарковского в «Зеркале». А сыграть она должна была в этом автобиографическом фильме две главные роли: мать Автора (под ним подразумевался сам Тарковский) и его жену Наталью. Как отмечают оче-

видцы, у Тереховой и матери Тарковского было много общего: сильный характер и не проходящая с годами женственность. Говорят, перед съемками Терехова встречалась с матерью режиссера, они вместе уединились в другой комнате и долго разговаривали. В итоге мать была потрясена настолько, что без колебаний согласилась с тем, чтобы именно эта актриса создала ее образ на экране.

До конца того десятилетия Терехова весьма активно снималась в кино в ущерб театру. Впрочем, это неудивительно, если учитывать тот факт, что в Театре имени Моссовета ей после роли Мармеладовой (1971) в течение шести лет больших ролей больше не доверяли. И только в 1977 году в спектакле «Царская охота» по Л. Зорину ей досталась роль Елизаветы. Поэтому ролей в кино у нее было значительно больше – целых 17! Назовем эти фильмы: т/ф «Сергеев против Сергеева» (1974; Таня, сотрудница Аэрофлота), «Бриллианты для диктатуры пролетариата» (Вера), «Доверие» (Александра Коллонтай), т/ф «На всю оставшуюся жизнь» (сельская учительница Фаина) (все – 1975), «Рикки-Тики-Тави» (главная роль – Маргарет Лоусон), «Синяя птица» (Молоко) (оба – 1976), «Дневной поезд» (главная роль – Вера Карцева), «Мама, я жив» (военный переводчик Светлана), «Пока стоят горы» (главная роль – художник-модельер Катя Шалагина) (все – 1977).

В 1976 году Маргарите Тереховой было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

Настоящая слава пришла к актрисе в конце 70 х благодаря телевидению. Она и до этого уже была хорошо известна миллионам почитателей благодаря своим киноролям, однако по-настоящему всенародной любовью все-таки похвастаться не могла. Короче, до звездной славы не хватало всего лишь пары шажков, которые она и сделала, снявшись подряд в трех знаковых телефильмах. А началось все в 1978 году, когда на телеэкраны вышли два фильма: «Кто поедет в Трускавец?» и «Собака на сене». В первом она исполнила роль своей современницы (Она), которая встретила свою любовь в лице обаятельного молодого человека (Александр Кайдановский), во втором ей досталась роль женщины из прошлого (Диана, графиня де Бельфор), в которую влюблен красавец Михаил Боярский.

Кстати, оба фильма породили в народе слухи о любовных романах Тереховой с обоими актерами, хотя сама она этот факт отрицает. По ее словам, у нее были дружеские отношения с этими актерами. Например, вместе с Боярским они во время съемок ходили к маме режиссера Ильи Авербаха (снял Терехову в «Монологе»), которая обучала их аристократическим манерам, которые так были необходимы им для исполнения их ролей.

В самом конце декабря 1979 года слава Тереховой (а также и Боярского) вознеслась еще выше: на телеэкраны вышел трехсерийный фильм Г. Юнгвальд-Хилькевича «Д'Артаньян и три мушкетера», где она сыграла коварную Миледи, а он – обаятельного и храброго д'Артаньяна.

Помимо названных фильмов Терехова в те годы снялась еще в нескольких. Назовем их, тем более что там у нее были и главные роли: «Дети как дети» (1978; Вера), «Расписание на послезавтра» (главная роль – Антонина Сергеевна), «Мужчины и женщины» (главная роль – Надежда Сергеевна) (оба – 1979).

В 1979 году Терехова сыграла новую роль в Театре имени Моссовета: Любовь Сергеевну в спектакле «Тема с вариациями» по пьесе С. Алешина.

Отметим, что в те годы Терехова была замужем за актером этого же театра – Вячеславом Бутенко.

Новых ролей в кино у нее по-прежнему было больше. Назовем их: Донья Марта (главная роль) в т/ф «Благочестивая Марта», Манон Леско в т/ф «История кавалера де Грие и Манон Леско», Клеопатра, Дездемона, Офелия, Катарина и леди Анна (главные роли) в ф/сп «Мне от любви покоя нет» (все – 1981), Изабель в «Санта-Эсперансе» (1981), Елена в ф/сп «Тайна Эдвина Друда» (1982), Дорина (главная роль) в «Все могло быть иначе», Елена Дмитриевна Воронова (главная роль) в «Давай поженимся», Ольга Николаевна (главная роль) в «За синими ночами», Галина (главная роль) в ф/сп «Не хочу быть счастливым».

К тому времени Терехова уже успела развестись с Войтенко и была свободна. 12 июля 1981 года родила на свет второго ребенка – сына Александра. Причем многие люди долгие годы гадали, кто является отцом этого ребенка. Много позже его имя назвала сама Терехова. Это был Сайфиддин Тураев – владелец фабрики в Таджикистане. По слухам, они познакомились, когда актриса снималась в фильме «Кто поедет в Трускавец» (производство «Таджикфильм», 1977 год). Тураев был женат, поэтому их отношения быстро закончились. Но в начале 80 х судьба их снова свела вместе, следствием чего и явилось появление на свет ребенка. Однако до свадьбы дело в итоге у молодых так и не дошло.

В 1983 году Терехова покинула Театр имени Моссовета и создала свой собственный Музыкальный театр Маргариты Тереховой «Под крышей». И там дебютировала как театральный режиссер: поставила спектакль на так называемую «непоставимую» пьесу «Когда пройдет пять лет» (именно так сказали ее автору – Фредерико Гарсиа Лорке). В этом спектакле одну из ролей исполнял певец Игорь Тальков, который еще только стоял на пороге своей славы). Как утверждает молва, между знаменитой актрисой и тогда еще безвестным певцом сложились не только служебные, но и личные отношения. И Тальков даже посвятил своей возлюбленной несколько песен. Однако из этих отношений ничего путного не получилось: у Тереховой сильный характер, и она всегда пыталась подавлять своих мужчин. В итоге и в этот раз все завершилось скорым расставанием.

В 1987 году Терехова распустила свой театр и вернулась в Театр имени Моссовета. А спустя год она стала бабушкой: ее дочь Анна, будучи замужем за актером Николаем Добрыниным, родила от него сына – Михаила.

Кстати, сама Маргарита тогда тоже была не свободна – ее третьим мужем стал режиссер-документалист Алексей Габрилович (сын драматурга Евгения Габриловича). Но этот брак ждала участь всех предыдущих – он быстро распался.

В кино Терехова в те годы почти не снималась. Так, во второй половине 80 х на ее счету были роли в пяти фильмах: «Русь изначальная» (1985; византийская императрица Феодора), «Диссидент» (1988; редактор), «Зеленый огонь козы» (1989; мать), «Оно» (1990; главная роль – Анелька Лядоховская), «Отче наш» (1990; главная роль – мать).

В 1991 году Терехова вновь громко заявила о себе очередной киноролью. Речь идет о фильме «Только для сумасшедших», где ей досталась главная роль – медсестра Рита. Фильм был удостоен Гран-при МКФ авторских фильмов в Сан-Ремо (Италия, 1991), приз МКФ Северных стран в Руане (Франция, 1992) и приз МКФ в Брюгге (Бельгия, 1993).

После этого актриса в том десятилетии снялась еще в четырех фильмах: «Посредине мира» (главная роль – мать Арсения Тарковского), «Сломанный свет» (актриса Катюша) (оба – 1991), «Откровения Иоанна Первопечатника» (1992; Анастасия Садовская), «Запретный плод» (1995), «Тропа» (1996; тетя), «Короли российского сыска» (1997).

В те годы Терехова практически исчезла из поля зрения своих поклонников, не снимаясь даже в российских сериалах, которые со второй половины 90 х встали на рельсы массового производства. Позиция актрисы в этом деле была однозначной: незачем «плевать в вечность» (по Ф. Раневской) – сниматься в заведомо плохих ролях. И то верно – лучше советских сериалов вряд ли что-то возможно придумать. Нет, конечно, и сегодня случаются приятные исключения, но так редко, что на всех хороших актеров и актрис этих исключений явно не хватает. Все остальные вынуждены сниматься в том, что есть. Впрочем, Терехова к этому ряду не относится.

В 1996 году М. Терехова была удостоена звания народной артистки России.

В начале нового тысячелетия актриса сыграла очередную заметную роль в Театре имени Моссовета: Вержини Вальтер в «Милом друге» по Мопассану. Поставил спектакль Андрей Житинкин. Его и послушаем:

«Я и раньше присматривался к Маргарите Борисовне. Вокруг нее особая аура. Когда я предложил сыграть госпожу Вальтер в «Милом друге», она удивилась. Как и многие актрисы, она считала себя героиней, в какой-то степени секс-символом, что было абсолютно справедливо. И вдруг я предлагаю возрастную роль. Она засомневалась, мол, еще не готова к такому переходу.

Но Мопассан без Тереховой все равно что кран без воды – на ходу я придумал это сравнение, которое актрисе понравилось. Я продолжал наседать: – Зрители привыкли видеть вас героиней с потрясающей нервной пластикой. Теперь вы можете предстать в образе женщины, которая не верила, что чувства ее вновь настигнут. Кстати, главного героя Жоржа Дюруа будет играть Александр Домогаров…

И Терехова сдалась.

Она актриса с феноменальной энергетикой. В сцене соблазнения, когда Домогаров обнимает Терехову и оба находятся в очень нервном состоянии, я предложил заменить стеклянную посуду в их руках на металлическую. На всякий случай, чтобы актеры не поранились в порыве страсти. И вдруг реквизитор мне говорит, что металлический бокал Риты Тереховой весь во вмятинах. Она продавила металл, настолько выкладывалась в роли, хотя на вид очень хрупкая женщина. Из зала кажется, что ей все дается легко, что она играет, танцуя. Кстати, эта своеобразная пластика – ее личное изобретение. До спектакля, ни на кого не обращая внимания, Маргарита Борисовна танцует на сцене. В этот момент ей не нужен партнер или режиссер. Безусловно, она актриса психологического театра. Даже когда по роли у нее нет текста, она продолжает играть, это видно по жилке, которая пульсирует у нее на шее…»

А в 2005 году Терехова дебютировала в кино в роли режиссера, осуществив свою давнюю мечту – экранизировала «Чайку» А.П. Чехова и сыграла в нем главную роль – Ирину Николаевну Аркадину.

«Я много лет хотела сделать «Чайку». Заявку в 24 листа подала в Госкино еще в 1996 году, а деньги на постановку получила уже в Службе кинематографии в 2002 году. Кстати, я не подозревала, что снимать кино окажется задачей не из легких, а еще и играть одновременно. Но что-то нас спасало. Мне казалось, что нас курирует сам Чехов. Фильм мы сделали быстро. Съемки проходили в пяти километрах от Переславля-Залесского, на Плещеевом озере, близ знаменитого ботика Петра, в самом чеховском Мелихово. Там прошли все интерьерные съемки. Замечательный актер Андрей Соколов сыграл Тригорина. В фильме также сыграли моя дочь Анна и сын Александр…»

Кстати, сын Тереховой закончил в 2002 году ВГИК, поступил затем в ГИТИС, но бросил его. И обилием киноролей похвастаться не может – у него их всего семь («Кобра. Антиттерор», 2003; «Граффити», 2006; «Адвокат-3» и др.). А в театре он вообще не играет – не любит (потому, видимо, и бросил театральный институт). И с матерью у него сложные взаимоотношения – они мало общаются. По словам Тереховой:

«Мой Саша по гороскопу Рачок, закрывается от меня постоянно. Со мной не разговаривает. А когда был маленьким, мне казалось, что он самый ласковый мальчик на свете – не отходил от меня ни на шаг…

Мне кажется, в том, что у нас с сыном такое недопонимание, виноват один человек. Он приходил и просто окунал бедного Сашу в воду. А я дура была, ничего не понимала. Стояла как столб и не пыталась ему помешать. Может, Саша это запомнил и поэтому теперь не общается со мной…».

У Анны Тереховой ролей в кино почти два десятка, однако большая их часть пришлась до «Чайки». А в период с 2005-го по 2012 год она записала на свой счет всего пять картин. По нынешним сериальным меркам – сущая мелочь. Как сетует ее мама: «Мне так жалко, что Анечку сегодня не снимают в кино. Она – прекрасная актриса и замечательная мама. Своего сына очень любит…»

Сын Анны и внук Маргариты Тереховой – Михаил Добрынин – работает манекенщиком у модельера Вячеслава Зайцева.

Отец Анны, болгарский актер Сава Хашимов, после съемок в «Бегущей по волнам» в кино почти не снимался. С 1964 года он играл в софийском Народном театре «Иван Вазов». Всего на его счету было более 100 ролей в театре и 7 кинофильмов. В 2006 году из-за болезни он вышел на пенсию и прожил после этого чуть больше пяти лет. Он ушел из жизни 11 января 2012 года. Ему шел 72 й год. На момент смерти у него было четверо детей, двое внуков.

В августе 2012 года актриса отпраздновала свой 70 летний юбилей. Правда, никаких особенных торжеств по этому случаю проведено не было, поскольку юбилярша – актриса не тусовочная. О ней в те дни даже в прессе почти ничего не писали. А на ее родине, в Екатеринбурге, в тамошнем министерстве культуры на телефонный звонок одного из московских журналистов, который хотел выяснить, как там собираются отмечать юбилей замечательной актрисы, последовал неожиданный ответ: «Терехова? А кто это?»

Правда, в Москве юбиляршу все-таки отметили. Во-первых, телеграммы с поздравлениями ей прислали президент страны В. Путин и премьер-министр Д. Медведев, во-вторых, на 10 м Московском фестивале отечественного кино «Московская премьера» ей были вручены диплом и почетный приз за вклад в кинематограф. Скажем прямо, иных сегодняшних юбиляров отмечают куда более весомыми наградами, но Терехова не в обиде – в искусстве ее имя все равно останется.

Та самая Лариса, которую хотел Мимино

Елена Проклова родилась 2 сентября 1953 года в Москве. Ее отец был офицером, преподавал в Военной академии программирование и кибернетику, мать – учительница. В роду у последней все были дворянами, актеров же среди них не было. Зато у отца наоборот – актерами были его бабушка и папа Виктор Тимофеевич Проклов (он играл во МХАТе). Именно он и разглядел в своей внучке Лене актерские задатки и в 10 лет привел ее на «Мосфильм». В то время он был помощником режиссера Александра Митты, который готовился к съемкам фильма «Звонят, откройте дверь» и искал исполнительницу на главную роль – Тани Нечаевой. Жребий в конце концов пал на Лену Проклову.

Александр Митта вспоминает: «Помню, как много лет назад ассистент ввел в съемочную группу десятилетнюю девочку с серьезными глазами.

Вскоре оказалось: эта напряженная серьезность происходит оттого, что девочка намерена провести всю встречу, не разжимая крепко сжатого рта. Ответы ее были однозначны: «Да», «Нет», «Не помню».

– Да ты, никак, решила, что мы тебя допрашиваем? – удивился я.

– Нет, – покачала опущенной головой Лена.

– А смеяться ты умеешь?

– Да, – тихо подтвердила она.

– Но сейчас бы не хотела?

– Нет, – потрясла она головой.

– Почему?

Она усмехнулась, не разжимая рта.

– Двойку, что ли, получила?

– Нет.

– А что за беда?

– Зубов мало, – сказала Лена, глядя в пол.

– Это мы вставим, это нам не проблема, – сказал я с фальшивой бодростью.

Тут надо заметить, что процесс отбора исполнителей на роли – весьма трудная операция. Дети идут непрерывной чередой – из сотен складываются тысячи. И почти каждый, переступая порог, волнуется и переживает. Очень хочется сняться в кино, это кажется самым важным делом. А мы улыбаемся, говорим: «Спасибо, мы, вероятно, еще раз позовем вас через пару месяцев». Это значит – никогда. Ужасная процедура.

На мою деланую шутку Лена подняла взгляд, наполненный таким отчаянием…

– А еще раз можешь посмотреть на меня точно так же?

– Пожалуйста, – снисходительно усмехнулась Лена и посмотрела точь-в-точь. Эмоциональна, легко возбудима, способна к самоконтролю. Для нас этого было достаточно, чтобы начать попытки приспособить ее к роли…»

Дебют Лены Прокловой оказался настолько успешным, что во время традиционного опроса, проводившегося на «Мосфильме», она была признана лучшей актрисой 1965 года. Кроме этого, фильм «Звонят, откройте дверь» был удостоен приза на Международном кинофестивале в Венеции (детская программа) в 1966 году.

Успешный дебют в кино юной актрисы привлек к ней внимание и других режиссеров. К примеру, Геннадий Казанский с «Ленфильма» (это он снял «Человека-амфибию») с ходу предложил ей роль Герды в экранизации пьесы Е. Шварца (по мотивам сказки Г.Х. Андерсена) «Снежная королева». Фильм вышел на экраны страны в 1967 году и был тепло встречен юным зрителем. На фестивалях «Алая гвоздика» и в Боготе (1970) он был удостоен главных призов.

В последующие два года Проклова снялась еще в двух картинах, причем опять в главных ролях: у Ричарда Викторова в «Переходном возрасте» (1968; Оля Алексеева) и у своего «крестного отца» в кино Александра Митты в «Гори, гори, моя звезда» (1970; Кристина). Во время съемок в последней картине Лена окончательно определилась с выбором своей будущей профессии – несмотря на то что она была мастером спорта по художественной и спортивной гимнастике и ей прочили блестящее спортивное будущее, она решила идти в актрисы. Сдав экстерном экзамены за 9 й и 10 й классы, она поступила на актерский факультет Школы-студии МХАТ. Причем приняли ее с условием – на время учебы о кино забыть.

Елена Проклова вспоминает: «Когда я поступила в Школу-студию, педагоги первое время относились ко мне скептически: нет ни голоса (говорила очень тихо), ни сценического темперамента, а главное, им казалось, что нет серьезного отношения к делу – я была готова с ходу, без подготовки включиться в любую роль, сыграть какой угодно этюд, наивно полагая, будто актерский труд начинается с режиссерской команды «Мотор!».

Тогда же устроилась и ее личная жизнь – Проклова вышла замуж. Причем это случилось достаточно рано – в 17 лет. При этом двигала ею не большая любовь, а… скука. Дело было в 1970 году. Тогда вокруг Елены увивалось много поклонников, но никого из них она не любила. Хотя их внимание было ей приятно.

Когда ее старший брат Виктор надумал жениться, Елена стала помогать ему и его невесте готовиться к свадьбе. И вот во время тех самых приготовлений ей вдруг тоже захотелось надеть такое же свадебное платье. А как его заиметь? Только если самой выйти замуж. Но за кого? Девушка перебрала в уме всех своих тогдашних кавалеров и остановила выбор на режиссере документальных фильмов, журналисте Виталии Мелик-Каримове.

Однажды в компании Елена спросила Виталия: «У тебя черный костюм есть?» – «Нет, – ответил тот. – А что, нужен?» – «Нужен. Я за тебя замуж выхожу». – «Ч-ч-что, правда?» – не поверил своим ушам Виталий. «Правда, правда», – последовал ответ. «А как же родители?» – «А это ты уж бери на себя. Хочешь, чтобы я стала твоей женой? Вот и придумай, что им говорить. Ведь должен же быть какой-нибудь вариант». Виталий немного подумал и сказал: «Вариант-то есть. Поскольку тебе только семнадцать, надо всем сказать, что мы с тобой уже живем как муж и жена. Тогда нам дадут официальное разрешение». На том молодые и порешили.

На следующий день они пришли к родителям Елены, и дочь с ходу заявила: «Мам… пап… Я должна вам сказать, что тоже выхожу замуж. Потому что мы не хотим больше скрывать – мы с Виталиком давно уже живем вместе». Как ни странно, родители отнеслись к ее заявлению достаточно спокойно. Они тогда были в приподнятом настроении: сын наконец-то женится, перестанет гулять, ну а заодно и дочку можно пристроить в хорошие руки. Короче, родители отправились в исполком и взяли официальное разрешение на брак. Сразу после этого Елена воплотила в жизнь свою мечту: сшила себе в Доме моделей аж два свадебных платья – на первый и второй день. Так Проклова и вышла замуж. А 29 августа 1972 года она родила девочку, которую назвали Ариной.

Вспоминает Елена Проклова: «Виталий хотел иметь много детей, хотел жить в большой семье. Мы и старались так жить: я готовила, стирала, ждали и встречали друг друга после лекций, практики, работы. Мне нравилось это. Но нравилось, увы, только «от сих до сих» – до необходимости жертвовать работой. И если я замуж вышла, мягко говоря, ненормальным образом, то ребенка родила еще того ненормальнее. Я в те годы совсем не стремилась иметь детей, будь моя воля – уж с этим-то я бы не торопилась. Но оказалось, что проще родить, чем каждый день воевать и объяснять снова и снова, почему я не хочу пока заводить детей.

Дочка знает и не обижается, что с ней получилось именно таким образом: «Ты мне так надоел, так надоел!.. Ох, да ну на тебе! На тебе ребенка, только отстань от меня!..»

Но вернемся на творческую «кухню» Прокловой.

Закончив школу-студию в 1973 году, она была принята в труппу Московского художественного академического театра имени А.М. Горького. Тогда же истек срок запрета сниматься в кино и актриса приняла предложение Иосифа Хейфица сняться в главной роли – Тани Фешевой – в фильме «Единственная». Ее партнерами по съемочной площадке были Валерий Золотухин и Владимир Высоцкий. По словам самой актрисы, эта роль на сегодняшний день является ее лучшей ролью за всю карьеру в кино.

Фильм вышел на широкий экран в 1976 году и был тепло принят публикой – 8 е место в прокате, 33,1 млн зрителей. Он был удостоен наград на фестивалях во Фрунзе (1976) и Панаме (1977; премия за исполнение лучшей женской роли). В 1977 году Проклова была удостоена премии Ленинского комсомола.

Из других киноработ Прокловой в то десятилетие назову следующие фильмы: «Сентиментальный роман» (главная роль – Зоя-большая), «Ключ без права передачи» (главная роль – учительница Марина Максимовна) (оба – 1977), «Смятение чувств» (главная роль – Надя), «Мимино» (стюардесса Лариса Ивановна Комарова), «Собственное мнение» (Татьяна Елкина), т/ф «Голубка» (главная роль – Женя Голубева), т/ф «Собака на сене» (Марсела), т/ф «Капитанская дочка» (главная роль – Маша) (все – 1978), «Ищи ветра» (1979; главная роль – Наташа), «Верой и правдой» (главная роль – Клавдия), т/ф «Инспектор Гул» (Шейла Берлинг) (оба – 1980).

В большинстве этих картин Проклова играла своих ровесниц – счастливых и влюбленных женщин. Причем в ее героинь влюблялись мужчины самых разных возрастов и национальностей. Например, в комедии Георгия Данелия «Мимино» таким мужчиной стал жгучий грузин Валико в исполнении Вахтанга Кикабидзе. Там у Прокловой была небольшая, но очень существенная роль. И именно она, кстати, принесла актрисе новую волну популярности, чего не смогли, например, сделать роли в других фильмах – в том числе и главные. А фраза, слетевшая с уст Валико по адресу ее героини: «Ларису Ивановну хочу!» – мгновенно ушла в народ.

По словам самой актрисы, часто в этих фильмах ей приходилось играть любовь через не хочу – к некоторым своим партнерам по съемочной площадке она испытывала отвращение. Кстати, не меньшее отвращение к ним испытывал и ее тогдашний муж-режиссер. Он оказался чрезвычайно ревнивым человеком – даже запрещал своей жене-актрисе целоваться как на сцене, так и на экране. А как обойтись без поцелуев, если Прокловой доводилось играть сплошь роли красавиц, к ногам которых припадает один поклонник за другим?! В итоге однажды, когда муж в очередной раз выставил ультиматум «или я, или театр», Проклова выбрала последнее… Короче, они развелись.

Достаточно успешно развивалась и театральная карьера Прокловой. На сцене МХАТа она играла в спектаклях: «Синяя птица» М. Метерлинка, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Эшелон», «Валентин и Валентина», «Перламутровая Зинаида» (все – М. Рощина), «Вишневый сад» А. Чехова, «Амадей» П. Шеффера и др.

В конце 70 х у Елены случился очередной роман – на этот раз с неким экстрасенсом. Тот был сильно влюблен в артистку и сопровождал ее повсюду. Летом 1980 года, во время съемок в Сочи фильма «Будьте моим мужем» (у Елены в нем была главная роль – Наталья Костикова), он даже примчался на юг и на два дня буквально «похитил» свою возлюбленную у съемочной группы. Кстати, партнер Прокловой по этому фильму, Андрей Миронов, тоже был влюблен в нее и даже пытался за ней ухаживать. Но она на знаки внимания одного из самых обаятельных актеров страны не ответила.

Зато увлеклась художником фильма. Его сын Филипп играл в картине роль сына героини Прокловой, и художник приехал из Москвы его навестить. Дома у него остались жена-француженка и еще двое маленьких детей. Но это обстоятельство не помешало художнику по уши влюбиться в Елену и начать за ней ухаживать. В итоге актриса порвала с экстрасенсом, а художник – со своей семьей, и после фильма они стали жить вместе. Правда, недолго. Вскоре

этот роман тоже исчерпал себя, и художник вернулся в семью. А Проклова вышла замуж в очередной раз.

Со своим вторым официальным супругом актриса познакомилась при следующих обстоятельствах. Однажды заболела ее дочь Аришка, и Елене посоветовали сходить к одному знаменитому доктору-травнику, который ну просто «творит чудеса». Елена выстояла огромную очередь, а когда вошла в кабинет, едва не потеряла дар речи от неожиданности – доктор внезапно бросился перед ней на колени со словами: «Лена, наконец-то ты пришла! Я десять лет жду тебя!» Оказалось, что доктор – Александр Дерябин – был давно уже тайно в нее влюблен, но почти не надеялся увидеть предмет своих воздыханий воочию. И вот сама судьба послала ему такой случай! Упустить его доктор не захотел и стал усиленно ухаживать за актрисой. В итоге та не устояла и вышла за него замуж. Но и эта попытка завести семью закончилась для Елены крахом. По словам самой Прокловой, одной из причин разлада с Дерябиным стала личная трагедия: в младенчестве умерли двое их сыновей-близнецов. Это горе разобщило супругов, из их отношений ушли легкость и теплота.

Вспоминает Елена Проклова: «Мне помогало в то время агрессивное такое делание дел: я грузила и грузила себя всякими проблемами. Очень сказалось и содействие театра. Я бесконечно благодарна всем коллегам – за то, что они так фантастически правильно и полезно отнеслись к тому, что со мной случилось. Чтобы я не зацикливалась на личном несчастье, меня просто завалили работой, актерским трудом – бесконечными вводами, репетициями, учением ролей. Я уходила из дома с утра и приходила около полуночи. На дневное время мне была обеспечена «лечебная повязка» от выжженности внутри. Но оставались ночи… Сколько ни играй в театре, сколько ни разъезжай по фестивалям и Дням советского кино… Оставались несколько часов во тьме, когда я была предоставлена самой себе. И могла, как Пенелопа, распускать все сотканное за день. Только я распускала не покрывало или ковер – что там именно ткала древняя гречанка? – а себя. И чувствовала, как непреодолима эта мания, – так же, как мое одиночество…»

Что касается творчества, то первая половина 80 х годов в этом плане складывалась для Прокловой весьма удачно. Она продолжала активно работать как в театре, так и в кино (на ее счету были фильмы: «Какие наши годы» (1981; Майя), «Мы жили по соседству» (Валя), т/ф «Вот опять окно» (главная роль – Таня), т/ф «Поздняя любовь» (главная роль – Варвара Харитоновна Лебедкина), «Из жизни начальника уголовного розыска» (Наталья Петровна Слепнева), «Будь счастлива, Юлия!» (главная роль – Юлия) (все – 1983), т/ф «Грядущему веку» (1985; главная роль – Лена Назарова).

В 1984 году Елене Прокловой присвоили звание заслуженной артистки РСФСР.

Тогда же произошли изменения и в личной жизни актрисы – в 1984 году (спустя примерно полгода после смерти сыновей-близняшек) она встретила своего будущего третьего мужа. Актриса вспоминает:

«У меня есть старший брат, художник. И его образ жизни – как у настоящего художника. Я, хотя и младше, с детства его стараюсь воспитывать, учить жизни. Периодически я приезжала к нему, чтобы сказать, что хватит пить и гулять, нужно остепениться. Брата я безумно люблю, и сама довольно легкомысленный человек, но кто ж его наставит на путь, если не я? Вот там, у брата, я познакомилась с Андреем…

Я им рассказала, что у меня проблема: нужно ехать в Ленинград за крупным гонораром, но не на что купить билет туда. У брата тоже не было денег. Но Андрей сказал: «Не проблема. Завтра я заеду за вами – и махнем на машине, если вы не против». Я не была против, но решила, что это обычная застольная беседа – не поверила.

Но с утра мой будущий супруг приехал за мной. Всю ночь он, оказывается, что-то делал с колесами: машина была не готова для дальних переездов. Кроме того, в ней не работала печка, но Андрей захватил для меня плед… С тех пор мы вместе…»

К тому времени второй брак Прокловой окончательно развалился и с супругом ее связывала только лишь одна формальность – штамп в паспорте. То же самое было и у Андрея. Поэтому особых хлопот с оформлением отношений у них не возникло. Вскоре у них родился мальчик, однако насладиться родительским счастьем им тогда было не суждено – через неделю сын скончался. Однако в отличие от первой трагедии, с двойняшками, новая не поставила крест на браке актрисы. Наоборот, она только сплотила супругов. Вскоре они повенчались в Новоиерусалимской церкви под Москвой. Проклова признается:

«Венчание для меня – важное таинство, оно случается раз в жизни. К сожалению, воспитана не в религиозной семье, хотя меня и крестили – тайком от родителей. Это бабушка меня покрестила. Но думаю, что соблюдение хороших традиций, которым наши предки следовали в течение стольких веков, разумно».

Целиком поглощенная семейными делами (они с мужем переехали за город – на Клязьминское водохранилище, где у них роскошный трехэтажный дом, а московскую квартиру оставили дочери Прокловой от первого брака Арине). Проклова в те годы мало снималась в кино. Достаточно сказать, что за период с 1987-го по 1997 год она записала на свой счет лишь четыре картины: т/ф «Запомните меня такой» (1987; главная роль – Маша), х/ф «Идеальное преступление» (Одри Ламонт), т/ф «Женщины, которым повезло» (главная роль – Зина Скворцова) (оба – 1989), т/ф «А спать с чужой женой хорошо?!» (1992; Вера).

Из интервью Елены Прокловой: «Расставание с театром я пережила спокойно. Я очень люблю дом, хозяйство. Так счастлива, что родилась дочка, что первое время никому не давала с ней заниматься – все сама, чтобы не упустить ни минуты общения с ребенком.

Теперь я и дочь приучаю к хозяйству. У нее свои обязанности. Например, после еды она протирает стол. Приносит к раковине чашки, перед чаепитием расставляет их. Каждый вечер перед сном она стирает колготочки, трусики и маечку. Я ведь боюсь, что она вырастет неумехой. Вот старшая моя дочь, художница, совершенно равнодушна к домашним делам. Она очень творческий человек…»

В начале 90 х Проклова едва не погибла в автокатастрофе. К счастью, все обошлось, однако лицо актрисы было травмировано. В институте на Ольховке ей была сделана операция хирургом Руденко. «Передо мной стоит одна задача: чтобы осталось лицо нашей любимой актрисы!» – сказал он. Операция прошла успешно, и теперь Проклова выглядит так же прекрасно, как и прежде (лишь форму носа слегка изменили).

Вскоре после этого – в 1994 году – Елена и Андрей сделали очередную попытку завести ребенка. Будущей маме пришлось тяжело. Было все: многомесячное лежание в клинике (почти весь период от зачатия до родов), семьсот (!) уколов, которые роженица колола себе в живот сама (доверить это дело сестре она побоялась). Однако за все ее муки последовало вознаграждение: в сентябре на свет появилась прекрасная девочка Полина. А спустя еще полгода Проклова стала бабушкой: ее старшая дочь Арина родила ей внучку Алису.

Между тем в новом тысячелетии в ряде отечественных СМИ появлялись публикации, ставящие под сомнение прочность брака Прокловой с ее третьим мужем. Писали, что они часто ссорятся, что соседи по загородному дому якобы не раз слышали, как супруги скандалят друг с другом. Однако, несмотря на эти публикации, брак Прокловой счастливо продолжается по сей день. Как говорится, милые бранятся – только тешатся. Сама актриса отреагировала на те статьи следующим образом (интервью журналу «7 Дней», июнь 2003):

«Я – человек открытого, взрывного темперамента. Дома я безобразно ругаюсь и бросаюсь будильниками. Поскольку все проблемы в нашей семье обсуждаются, как правило, рано утром или поздно вечером, то есть в спальне, рядом поэтому всегда оказывается тумбочка с будильником. Будильник обычно летит в дверь (но не в зеркало или в картину – это не по-хозяйски). Отхожу я буквально за секунду. Закричала, бросила и – все прошло. Кстати, мой

Андрей – абсолютно такой же. Темперамент у нас одинаковый. Но он, слава богу, ничем не бросается, а просто хлопает дверью: «Все. С меня хватит! Больше не могу это терпеть!»

Потом происходит примирение. Андрюшка дважды заходит ко мне и осторожно интересуется: «Ну ты как?» И я дважды кричу: «Уйди с моих глаз!» На третий раз говорю: «Извини, что так получилось!»

Что нам делить? Мы обожаем друг друга, обожаем наш дом и нашу семью. У нас ни в чем нет расхождений – взгляды на жизнь абсолютно совпадают. А что может быть важнее? Невычищенная пепельница? Так я давно уже поняла, что об этом мне придется орать до конца своих дней, потому что до конца своих дней я по утрам буду находить на кухне эту пепельницу.

Наши ссоры никогда не мешали нам жить. Я и замуж за Андрея выходила с ощущением того, что делаю это навсегда. Связала себе свадебное платье, а потом сразу его распустила. В этом смысле я – чеховская Душечка: растворяюсь в том человеке, который рядом со мной. А тут еще мне достался не простой, а подарочный вариант мужчины!.. Но скажу вам по секрету, характер у моего «подарка» просто чудовищный! Я никогда не знаю, на кого нарвусь – то ли на дорогого, милого, любимого, то ли на холодного, чужого, противного. Все мои подружки Андрея обожают, но зовут Змеем Горынычем. Много у него «голов», и самая милая чаще всего спит. Бывает, встаем мы утром, и мой Андрюша – сама кротость и обаяние: «Ленуся, любимая, смотри, какое солнце! Пойдем в сад, я тебе сварил кофеек!» Я радуюсь: «Пойдем, мой золотой!» Приходим в сад – туман, соловьи поют. Только расслабишься и зачирикаешь: «Андрюша, солнышко мое!», как слышишь в ответ рычание Змея Горыныча: «Ты что, не видишь? Я по телефону говорю!» Но я понимаю, как нелегко ему приходится с его сумасшедшей работой… (Андрей занимается строительным бизнесом. – *Ф.Р.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.